

УДК 332.1+338.2
ББК 65.05+ 65.2/4
Э40

DOI 10.47711/978-5-907673-23-6

*Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт
народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук*

*Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт
экономики и организации промышленного производства сибирского
отделения Российской академии наук*

Ответственные редакторы:

д-р экон. наук *А.А. Шилов*,

д-р экон. наук *А.О. Баранов*

Э40 **Экономическая политика России в межотраслевом и пространственном измерении:** материалы конференции ИМП РАН и ИЭОПП СО РАН по межотраслевому и региональному анализу и прогнозированию (Россия, Московская область, 22-24 марта 2023 г.). – Т. 5 / отв. ред. А.А. Шилов, А.О. Баранов. – Москва: НАУКА, 2023. – 176 с.

DOI 10.47711/978-5-907673-23-6

ISBN 978-5-907673-23-6

В книге представлены материалы пятой совместной конференции ИМП РАН и ИЭОПП СО РАН по межотраслевому и региональному анализу и прогнозированию, которая состоялась в г. Пересвет Московской области 22-24 марта 2023 г. В них представлен макроструктурный, пространственный и отраслевой подходы к анализу и прогнозированию социально-экономического развития России.

Для макроэкономистов, работников государственных органов власти, региональных властей и бизнеса, преподавателей, аспирантов, а также для читателей, интересующихся современными проблемами социально-экономического развития России.

УДК 332.1+338.2

ББК 65.05+ 65.2/4

ISBN 978-5-907673-23-6

© Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, 2023

© Коллектив авторов, 2023

Полная электронная копия издания расположена по адресу:

<https://ecfor.ru/publication/ekonomicheskaya-politika-rossii-v-mezhotraslevom-i-prostranstvennom-izmerenii/>

Литература и информационные источники

1. Федеральная служба государственной статистики. Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации. 2023. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity> (дата обращения: 10.02.2023).

Панкова Ю.В.

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ НЕОДНОРОДНОСТЬ ЭФФЕКТОВ ОТ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ¹

Неоднородность экономического пространства является его нормальным свойством и обуславливается факторами объективной природы, к которым, например, относятся неоднородность пространственного распределения немобильных факторов производства и различия в условиях осуществления экономической деятельности. С этой точки зрения сама по себе пространственная неоднородность не является некоторой проблемой, однако она может приводить к негативным последствиям, в том числе серьезным. Так, уровень неоднородности, определяемый П.А. Минакиром как «сверхнормативный» [1, с. 151], при котором социально-экономическое неравенство достигает критических значений, может представлять собой угрозу стабильности и целостности социально-экономических систем. В этом контексте неоднородность пространственного развития приобретает особое значение для пространственно протяженных экономик, причем как национальных, так и региональных.

В частности, проблемы, связанные со сбалансированностью пространственного развития на региональном уровне, нашли отражение в «Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2032 года...» [2], где при анализе текущего положения отмечается «углубление пространственного дисбаланса» (далее – стратегия), а среди основных вызовов пространственного развития

¹ Работа выполнена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект «Инструменты, технологии и результаты анализа, моделирования и прогнозирования пространственного развития социально-экономической системы России и её отдельных территорий», № 121040100262-7.

выделена «сохраняющаяся межрайонная дифференциация уровня социально-экономического развития» [2]. Например, подушевой ВМП является наиболее высоким в тех муниципальных районах, где осуществляется добыча полезных ископаемых, и наиболее низким – в районах с традиционными формами хозяйства, причем максимальное и минимальное значения отличаются почти в 30 раз. Тем не менее, стратегия не содержит обсуждения, каким образом этот дисбаланс может быть снижен или устранен, и к каким последствиям приведет реализация запланированных стратегией мероприятий с точки зрения дифференциации социально-экономических показателей в пространстве.

В то же время, будущее развитие Республики Саха (Якутия) во многом связано с добывающим сектором: на горизонте до 2032 г. «промышленное освоение природных ресурсов... [останется] основным источником экономического роста» [2]. Причем по данным на 2019 г. отрасль добычи полезных ископаемых уже обеспечивала создание 51% ВРП и 44% валового выпуска региона. В рамках стратегии же предполагается реализация более 30 инвестиционных проектов по освоению месторождений и увеличению мощностей, что позволит увеличить объемы добычи многих ресурсов (например, золота – в 2 раза к 2032 г., природного газа – в 8,3 раз и др.). Как следствие, данные проекты будут оказывать существенное влияние на развитие региона, и в том числе пространственное.

Однако, по нашей оценке, инвестиционные проекты в добывающем секторе могут не только не способствовать сглаживанию неравенства социально-экономического развития муниципальных районов, но даже усиливать его. В качестве примера рассмотрен проект Evraz Group по строительству и эксплуатации в Нерюнгринском муниципальном районе ГОК Таежный по добыче железорудного сырья. На эксплуатационной стадии реализации проекта основные эффекты по увеличению выпуска и добавленной стоимости локализованы непосредственно в районе осуществления добычи (0,6 руб. ВМП на 1 руб. добычи). При этом ВМП в прочих районах также возрастает, что происходит за счет роста спроса на местную продукцию в результате получения дополнительных доходов и за счет расширения выпуска по межотраслевым связям, характерным для региона. Но по причине низкой локализации производства, прежде всего обрабатывающего, и слабых внутрирегиональных межотраслевых связей

добывающего сектора эффекты для остальных районов относительно низкие: 0,2 руб. ВМП на 1 руб. добычи. Аналогично низкие эффекты получены на инвестиционной стадии реализации проекта: 0,3 руб. ВРП на 1 руб. инвестиций, из которых около 10% приходится на Нерюнгринский муниципальный район. Остальные 90% достаются преимущественно районам, предоставляющим услуги по строительству-монтажным, ремонтным и иным работам, которые на 2019 г. имели сравнительно высокий душевой ВМП. В результате, в целом, от реализации указанного проекта и по подушевому ВМП, и по приросту ВМП выигрывают по большей части те районы, которые уже имели высокие значения по этим показателям в 2019 г., то есть районы с ресурсной специализацией. Таким образом, межрайонная дифференциация усиливается.

В условиях, когда текущая стратегия не предусматривает механизмы сокращения неравенства районов по социально-экономическим показателям, реализация инвестиционных проектов в добывающей отрасли может привести к сжатию экономического пространства. Для того, чтобы этого избежать, следует выработать политику пространственного развития, направленную на сокращение диспропорций и увеличение локализации эффектов от реализации указанных проектов.

Ключевые выводы исследования состоят в следующем:

1. Основные инвестиционные проекты Республики Саха (Якутия) – сырьевые, что является специфической чертой региона. Эффекты от этих проектов для региона ограничены сложившейся структурой поставок, в которой преобладает ввоз по большей части обрабатывающих производств, и системой межотраслевых связей.

2. Реализация крупных инвестиционных проектов добывающего сектора может привести к усилению межрайонной дифференциации экономического развития в Республике Саха (Якутия). В этих условиях при отсутствии механизмов выравнивания вероятно сжатие экономического пространства региона.

3. При постановке цели сокращения диспропорций пространственная политика региона может выступать в качестве компенсаторного механизма пространственной неоднородности эффектов от сырьевых инвестиционных проектов. Механизмы такой политики пространственного развития должны быть реализованы через увеличение

локализации эффектов от реализации проектов в добывающем секторе, то есть локализацию производства, локализацию занятости, перераспределение изымаемой у добывающего сектора части ренты на задачи пространственного развития региона. В то же время локализация эффектов ограничена спецификой экономики региона.

Литература и информационные источники

1. Минакир П.А. Пространственная неоднородность России и задачи региональной политики // Журнал новой экономической ассоциации. 2011. № 10. С. 150-153.
2. Закон Республики Саха (Якутия) от 19 декабря 2018 г. №2077-3 №45-VI «О Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2032 года с целевым видением 2050 года».

Плотникова Д.А.

ВОЗМОЖНОСТИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА ЭЛЕКТРОПОЕЗДОВ

В настоящее время импортные потоки железнодорожной техники для сборки и выпуска подвижного состава в РФ оказались не просто ограничены, но и частично прерваны. Необходимость реализации социально-экономических и производственных функций железнодорожного транспорта обязывает решать вопросы импортозамещения поставок техники для отечественного железнодорожного машиностроения (ЖДМ) в кратчайшие сроки.

Электропоезда являются важным составляющим звеном в системе пассажирских перевозок страны, соответственно, это значимый сегмент в производстве ЖДМ, так, объем перевезенных пассажиров электропоездами «Ласточка» с 2016 к 2021 г. увеличился более, чем в четыре раза и составил свыше 200 млн. чел.¹ А возникшие проблемы

¹ В соответствии с годовым отчетом ОАО «РЖД» за 2021 г., учтены перевозки пассажиров электропоездами «Ласточка» по инфраструктуре ОАО «РЖД» в пригороде, дальнем следовании и на МЦК.